

К ТЕОРИЯМ МИФО- ТВОРЧЕСТВА

МРНТИ 18.07.65

Ш. К. Кусаинов¹

¹Казахская национальная академия искусств
им. Т. Жургенова,
г. Алматы, Казахстан

К ТЕОРИЯМ МИФОТВОРЧЕСТВА

Аннотация

Миф – это достоверный здесь и сейчас анонимный нарратив. Мифы остаются действенными, полноценными мифами только до тех пор, пока не оказываются опубликованы с указанием имени автора публикации. Во втором случае, если речь идет о фольклоре, указанием наименования этноса. Тотальное доминирование устного мифотворчества в доисторическое время не завершилось с появлением письменности. Миф почти исчез с появлением типографий и средств массовой коммуникации. Активное вторжение в сферу коммуникаций интернета с его анонимными никами вызвало ренессанс мифотворчества.

Ключевые слова: миф, интернет.

Введение

В философии доминирует представление о мифе как о форме культуры, воспроизводящей в вербальном виде архаические воззрения древних и современных первобытных народов о явлениях природы, мироустройстве и их верованиях. Ключевое слово здесь «первобытный». Оно крайне условно и в то же время откровенно выдает

узость и поверхностность подобных формулировок. К тому же, определения из ряда «первобытный человек», «первобытное общество», «первобытные народы», не зависимо от степени примитивности бытования, однозначно дискриминационны и унижительны в духовном и культурном планах.

Методы

Ф. Боас, рассматривая интеллект в своей монографии «Ум первобытного

человека» [1] утверждал, что при всех попытках охарактеризовать ум первобытного человека принимаются в расчет лишь стадии культуры, и результаты этих попыток определить характерные различия между первобытным и цивилизованным обществами имеют сомнительную ценность. Выводя за скобки достижения современных технологий, ученый отмечает, что способности в области искусства людей первобытного общества нисколько не уступали творческому потенциалу цивилизованных народов. В доказательство этого Ф. Боас приводит мысль известного психолога К. Штампа, утверждавшего, что в музыке и в декоративном рисунке представителей первобытного общества присутствует такая сложность ритмической структуры, которая недоступна многим продуктам современного народного искусства. Особенно в музыке эта сложность столь велика, что даже опытные виртуозы оценивают попытки воспроизвести ее как испытание своего исполнительского мастерства.

Ум – это наработанное качество мозга. Ум позволяет субъекту оценивать окружающую его действительность и изменения, связанные с ней. И, опираясь на врожденные и приобретенные инстинкты, а также память, выполнять жизнеобеспечивающие действия. Умом обладают и человек, и животные, и птицы. Антропогенез поднял человекообразных обезьян, без сомнения, обладавших незаурядным умом, до уровня Человека разумного – Homo sapiens. Разум – это способность ума изменять материю (например, изготавливать из глины посуду), видеть и конструировать новую действительную

и виртуальную реальность (например, строить города на земле или на мониторе компьютера), придумывать знаки и воздействовать ими на психику других людей (например, писать письма и книги).

Результаты

Новые исследования в мифологии включают в ряд признаков архетипической конструкции мифа и анонимность мифотворчества, как черту классического мифа [2]. К этой мысли привел очевидно и тот неоспоримый факт, что мифы представляются как результат деятельности сознания неопределяемого коллективного автора – коллективного разума.

Анонимность допускает, что слово принадлежит не человеку, а исходит от каких-то высших или иных существ и сущностей, и даже от неодушевленных предметов. Иногда на это указывается прямо, чаще только подразумевается. Такое допущение приводит любой нарратив к иррациональному мировоззрению и, как следствие, к соответствующим ему неординарным эмоциям и действиям.

Основываясь на этом постулате, допустимо утверждать, что мифы остаются действенными, полноценными мифами только до тех пор, пока не оказываются опубликованы с соответствующим наименованием этноса, в массе которого они зародились и бытовали. В этом случае мифы уже начинают восприниматься как народный фольклор. Например, как германские или якутские эпосы, легенды, предания, поверия, сказки, сказания, былины и былички.

Если те или иные мифы записаны и опубликованы конкретными людьми с указанием своих имен,

то с этого момента они становятся авторизованными публицистическими или научными статьями. Так тысячи анонимных мировых сюжетов являлись натуральными мифами до дня издания их в академическом 2-х томном труде «Мифы народов мира» [3]. С этого времени они стали сборниками научных статей известных ученых. «Легенды и мифы Древней Греции» (1922) корректней следовало назвать книгой Н. Куна «Легенды и поверья Древней Греции», а «Мифы Древней Греции» (1992) – книгой «Верования Древней Греции», автором которой является Р. Грейвс.

Мифы – живая сущность. В среде своего естественного анонимного бытования они множатся, ветвятся, как ящерицы теряют свои хвосты и вновь их отращивают в коллективном разуме.

Дискуссия

Если же определенные личности когда-то утверждали или утверждают здесь и сейчас то, что какие-то мифические истины даны им свыше, то эти мифы приобрели или приобретают характер религиозных учений и неуклонно и самопроизвольно стремятся перейти из вербальной формы к письменным текстам. До восхождения пророка Моисея на гору Синай праведные правила человеческого общежития сотни лет присутствовали в самых разнообразных устных мифических сюжетах многих народов. Но после того, как Моисей заявил, что они даны ему Единым богом, они скоро стали письменной первоосновой иудейской веры. Коран зачитывался пророку Мухаммаду ангелом в течение 23 лет, и не мог быть после его смерти не записан последователями его вероучения как Святая книга ислама.

Наука и религии, сдвинув мифотворчество на край человеческого

бытия, маргинализировали миф, замкнули этот жанр в кругах достаточно изолированных сообществ и возрастных групп. В частности, мифы сегодня жизнедеятельны лишь среди детей и в среде не знающих письменности племён. К ним парадоксальным образом следует отнести и читателей сайтов и веб-страниц социальных сетей интернета, в которых настоящие имена авторов заменены никами. Очевидно, что именно анонимность ников вводит опубликованные в интернете сообщения о каких-то невероятных событиях или людях в категорию мифов и придает новый импульс мифотворчеству. Достаточно посмотреть в социальной сети «ВКонтакте» на мифы под никами «VikaVika», «GostGq», «Сталкер» и др. о непризнанном РПЦ святом отроке Вячеславе.

Согласно философской мысли последних десятилетий, высказанной, в частности, О. Жуковой, миф в том или ином виде присутствует в общественном и индивидуальном сознании, создавая целостный образ – картину бытия человека в мире истории и вечности и сегодня [4, 110 с.].

Один из крупнейших исследователей мифического сознания человека академик А. Лосев утверждал, что для метафизики мифа нужны доказанные положения, систематизированные выводы, терминологическая ясность и продуманность языка, анализ понятий [5, 43 с.]. Видится, что это крайне усложненное представление академической личности. И спорное. Хотя бы потому, что мифы выражаются обычно простонародным языком. И зачастую алогично. Герой мифа может быть вчера мертв, сегодня жив, а завтра появится без всякой на то причины в образе животного. При этом множество

мифов содержат свои логические линии сюжета. Однако такая логика мифа всего лишь формальна, условна, и, естественно, не относится к научной логике. Что же касается терминологии и доказательных положений мифов, то если они и продуманы, то во множестве случаев далеко не ясны всем, несмотря на то, что обычно используются бытовые и иерархические штампы. Миф, в отличие от научной дисциплины не нуждается в доказательствах. Суть мифов работает на доверии. Людям просто предлагается поверить.

Обычно мифотворцам достаточно реперных точек. Таких простых и обобщенных как: небо – это отец всего живого, а земля – мать; инопланетяне прилетают на летающих тарелках, и они уже живут среди людей. Сказанное не значит, что мифологическое познание мира для человека эпохи дописьменной истории, да и в просвещенные времена, дело простое. Нужна была и богатая фантазия, и нестандартность и даже странность мышления, вплоть до обусловленных психическими болезнями. Известно, что ряд творцов мифов прошедших веков являлись психически нездоровыми людьми, в частности, эпилептиками. Эти характеристики касаются и сегодняшних сектантов, активно занимающихся мифотворчеством для создания своего мистического образа.

Понятно, что знания человека дописьменной истории относятся к эпохе донаучной истории. Доисторическая личность не имела достоверных сведений ни о себе, ни об окружающем его пространстве со всеми субъектами и объектами. Однако стремление к познанию мира в людях присутствовало изначально. Это и выразилось в создании мифов

– различных нарративов и сюжетов, содержащих различные умозаключения. И хотя они основывались на неполной индукции, все равно содержали свою достоверность для людей в определенной местности и в определенном времени.¹

Первобытное общество отождествляет с доисторическим обществом – периодом в истории человечества до изобретения письменности. Таким образом вне истории оказываются тысячелетия существования человечества. Возраст китайской цивилизации пять тысяч лет. Датировка керамической посуды, найденной на стоянке Баньпо, с явно смысловыми, но не читаемыми насечками, очевидно отсылающими к еще более древним мифам, указывает на 4.770 год до н. э. При этом письменные источники Китая появились всего три с половиной тысячи лет назад.

Формирование и векторы достоверности анонимного, иррационального нарратива начинают просматриваться еще в рисунках Мирового древа, обнаруженных на стенах пещер и на скалах всех континентов.

Психологии известен феномен, когда невероятное событие представляется реальным, когда оно оказывается пусть формально, но связано с реальным фактом. Рациональное мышление человека в попытках объяснить иррациональное отталкивается от того, что реально видит перед собой. Доверие возникает на лишь основе реально существующей достоверной вещи, текста и объекта или явления природы.

Доисторический человек видел возвышавшееся перед ним дерево и рационально делил его на крону, тянущуюся к небу, ствол и корни,

скрытые в земле. Что и позволило ему прийти к мысли о достоверности строения Вселенной в виде Мирового древа, корни которого находятся в подземном мире, видимый ствол в земном, а высокая крона – в небесном. Верхушка Мирового древа уходила в край Вечной жизни, а корни – в мир мертвых. Таким образом и появился практически у всех пранародов миф о Мировом древе и убежденность в его достоверности.

Нет смысла подчеркивать, что первые рисовальщики Мирового древа и рассказчики сюжетов, связанных с ним, относились к категории анонимных авторов. Но следует подчеркнуть, что они были без сомнения известны в своей среде и в свое время как вдруг появившиеся шаманы, жрецы, маги, знахари, колдуны, баксы... Они и стали растолковывать соплеменникам многие непонятные им события, вещи и болезни, аргументируя свои догадки знанием различных уровней Мирового древа. Интересно и то, что Мировое древо указывало и на отношения между шаманами, духами и обычными людьми. Как правило, права шаманов в том сообществе, где они жили – в Среднем мире живых, были достаточно широки, но и они имели свои границы. К примеру, известно такое табу: дух горы Каратаг запрещал хакасским шаманам говорить обратившимся за камланием к ним людям о старшинстве духов. Запреты для шаманов не исчезали и тогда, когда они или поднимались в Верхний мир духов, или опускались в Нижний. Например, им нельзя было там кормить своего духа-помощника неподходящей пищей.

Полезность Мирового древа не только в том, что этот универсальный миф позволил упорядочить знания об окружающем пространстве, но и в том,

что он открыл возможность все более и более усложнявшемуся человеческому разуму начать проникать в самые недоступные для живого человека миры. Путеводителями выступили те же шаманы и подобные им фигуры, присвоившие себе и магические способности. Вводя себя в состояние экстаза (пограничное состояние между реальностью и нереальностью) методом длительного танца или с помощью наркотических растений, они отправлялись в Верхний и Нижний миры, возвращались и рассказывали своим соплеменникам, что они видели и что нужно сделать для того, чтобы выжить, излечиться, добиться удачной охоты или победы над врагами. Рассказы эти явились новыми мифами, насыщенными драматическими переживаниями, знаниями и событиями, а также представлениями о первых космогонических схемах, в наше время определяемыми в физико-математической модели пространство-временного континуума. В тюркской мифологии Мировое древо Байтерек было связано с протекающей рядом с ним Мировой рекой времени.

Вертикаль Мирового древа и горизонталь Мировой реки времени составляют две пересекающиеся линии, и точка их пересечения указывает на то, что достоверное мифическое действие происходит не в прошлом и не в будущем, а здесь и сейчас.

Выше сказанное подтверждается и выводами видного теоретика мифологии Ж. Сореля (Georges Sorel) писавшего, что миф есть слово настоящего. В нем нет никаких элементов заботы о будущем или, тем более, о прошлом. Это абсолютное торжество «здесь и сейчас». В этом состоит основное его отличие от

утопии и идеологии [6, 148 с.; 7].

Следовательно, миф – это достоверный здесь и сейчас анонимный нарратив.

Заключение

Следует еще раз кратко повторить, что тотальное доминирование устного мифотворчества завершилось с появлением письменности. С началом динамичного развития средств массовой печатной коммуникации, исключавших анонимность, окончательный уход мифотворчества с основной сцены мирового бытия почти состоялся. Не случайно это время отмечено и

торжеством атеизма, посягнувшего и на сакральность мифов. Началось уничижительное использование самого термина «миф». Его стали применять для дискредитации каких-то политических событий, личностей и научных идей, в несурзных ангажированных вымыслах, в литературно-театральных практиках. И даже для продвижения банальных сплетен. Однако время показало, что живая сущность мифа неистощима до тех пор, пока человеческий разум развивается здесь и сейчас в пространстве и во времени.

⁴Сегодня для городских жителей компьютерные мифы вполне достоверны, а для аборигенов австралийских пустынь с мифическим сознанием они выглядят как нездоровый бред.

Список использованной литературы:

1. Боас Ф. Ум первобытного человека. – 2011. URL: [Электрон. ресурс] <http://www.studmed.ru/docs/document29850?view=1>
2. Рюмкова О. Политический миф: теоретические основания и современная политическая практика : дисс. ... д. полит. н. – Москва, 2007; Горелая О. С миру по нитке: генезис социально-политического мифотворчества. URL: – <https://syg.ma/@gordaria/s-miru-po-nitkie-ghieniezis-sotsialno-politichieskogho-mifotvorchiestva>
3. Мифы народов мира. Энциклопедия. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1392 с.
4. Жукова О. О мифологических соблазнах русской истории и культуры. – Вопросы философии. – Москва, № 4, – 2010. – С. 110.
5. Лосев А. Философия. Мифология. Культура. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – С. 42–43.
6. Сорель Ж. Размышления о насилии. – Москва, 1907. – С. 148.
7. Tarasti E. Significant Moments in the History of Semiotics – in Finland and elsewhere. Greimas – Lotman – Kristeva – Sebeok – Fontanille – Tarasti: DVD. – Helsinki: Merja Bauters' team at Metropolia, 2007.

МИФ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ХАҚЫНДА

Ш. К. Құсайынов

Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы,
Алматы, Қазақстан

Андатпа.

Миф – осындағы және қазіргі анонимді нарративтердің дәлелдері. Мифтер белгілі автордың атынан жарияланғанға дейін әрекет етеді немесе екінші жағдайда негізгі әңгіме фольклор мен этностың атауы болғанда. Ауызша мифтік шығармашылық тарихи дәуірдегі жазба әдебиет басталғанда да тоқтамаған. Бұқаралық ақпарат құралдары мен баспа ісінің пайда болуымен миф түгелдей жоғалды. Ақпарат

құралдарының қатарына Интернеттің енуі, мифтік шығармашылықты анонимді никтер арқылы қайта жаңғыртты.

Тірек сөздер: миф, интернет

ON THE THEORY OF MYTH-MAKING

Sh.K. Kusainov

T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of arts

Almaty, Kazakhstan

Abstract.

Myth is a reliable anonymous narrative here and now. Myths remain valid, complete myths only until they are published with the name of the author. In the second instance, if it is about folklore, then with the name of the ethnic group. The total dominance of oral mythmaking in the prehistoric time did not end with the advent of writing. Practically the myth has almost disappeared with the advent of printing presses and mass media. The intensifying intrusion of Internet into the sphere of communications with its anonymous nicknames caused a renaissance of mythmaking.

Keywords: Myth, Internet

Author's data:

Sh.K. Kusainov— Candidate of Philological Science, Professor of the 'History and Theory of Cinema' department at the T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts

e-mail: shahimarden@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Ш.К. Құсайынов — филология ғылымдарының кандидаты, Т.Қ.

Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, «Кино тарихы мен теориясы» кафедрасының профессоры

e-mail: shahimarden@mail.ru

Сведения об авторе:

Ш. К. Кусаинов — кандидат филологических наук, профессор кафедры «История и теория кино» Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова.

e-mail: shahimarden@mail.ru